

О НАЗАРОВЕ И. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

НАЗАРОВ Иван Матвеевич, родился в 1873 в селе Романово Тульской губ. Окончил приходское училище. В 1920-е — служил кассиром в Обществе Взаимного Кредита в Кинешме, был также церковным казначеем. 12 октября 1928 — арестован «за хранение антисоветской литературы». 15 февраля 1929 — приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в деревню Кузнецово-Вихрево Тулунского округа.

В июле 1929 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью жена Любовь Григорьевна Назарова.

<24 июля 1929>

«Председательнице Комитета Красного Креста
Екатерине Петровне¹ Пешковой

Любови Григорьевны Назаровой,
прожив<ающей> в г<ороде> Кинешме
Иваново-Вознесен<ской> обл<асти>
на Красноармейской ул<ице>, д. № 4

12 октября 1928 г<ода> мой муж Иван Матвеевич Назаров в г<ороде> Кинешме был арестован и препровожден в Иваново-Вознесенск в распоряжение Губотдела ОГПУ, где содержался под стражей до 27 февраля 1929 г<ода>, когда было ему объявлено постановление Особого Собрания при Коллегии ОГПУ от 15 февраля 1929 г<ода> из-под стражи освободить, запретив проживание в "шести губерниях". Обвинение было ему предъявлено по ст<атье> 58, 10 Уг<оловного> Код<екса>, а именно, хранение антисоветской литературы, и будто бы состоял в кружке местного епископа Василия Преображенского. Между тем, он не только не участвовал в каких-либо религиозных или политических кружках, а даже не имел представления об их существовании. Тем более, что он человек пожилой, 56 лет, и на его иждивении находились я — жена и еще девять человек детей, из которых 5 человек учащихся. Всех их надо накормить, одеть, не говоря уже о воспитании, и ясно, что при таком положении не было времени для нормального при его труде отдыха. Что же касается обнаруженной у него при обыске литературы: анархистской, эс-дековской, кадетской издания 1919-20 г<одов>, в то же время коммунистической, наверное, в 20-30 раз более, то таковая принадлежала умершему сыну-студенту Ник<олаю> Ив<ановичу> Назарову, и до предъявления ему обвинения он не знал о существовании таковой, и, вообще, мало занимался какой бы то ни было беллетристикой. На каждой брошюре имеется личная надпись покойника-сына, исключаяющая возможность на его счет подозрений. Он был сыном земледельца и рабочего фабрики Коншина в г<ороде> Серпухове; родился в с<ель>це Романово Яковлевской вол<ости> Тульской губ<ернии> Тарусского района; окончив приходское училище с детских лет был занят трудом по транспортному делу, с 1911 г<ода> по октябрь месяц 1917 г<ода> служил приемщиком, отправщиком товаров Наволоцкой мануфактуры. С октября 1918 г по ноябрь 1921 года работал там же, выполняя кроме того ряд работ Совнархоза и состоя заведующим секцией водных и железнодорожных перевозок Транспортно-материального отдела "Утрамот" с 1 октября 1920 г<ода> по 25 марта 1922 года, уволился за переходом на службу к Иваново-Вознесенскому Текстильному Тресту, где прослужил до конца того же года. В 1923 году и часть 1924 г<ода> работал

¹ Неправильное отчество Пешковой Екатерины Павловны.

у Юрьеvecкого кооперативного т<оварищест>ва Союз Лыноводов. С 1 сентября 1924 г<ода> по 15 декабря 1926 года служил экспедитором у Кинешемского Добровольного Пожарного Общества, от них перешел к Кинешемскому О<бщест>ву Взаимному Кредиту кассиром, где прослужил до момента ареста 12 октября 1928 г. Во время своей службы в О<бщест>ве Взаимного Кредита состоял членом комиссии содействия по распространению займа индустриализации. Во время же службы у Кинешемского Добровольного Пожарного О<бщест>ва имел дополнительную работу по сбыту дрожжей государственного московского завода Моссельпрома — с 4 апреля 1925 г<ода> по июль 1926 года.

Из вышеуказанной автобиографии видно, что мой муж неустанно работал на пользу строительства Советского народного Хозяйства, и приняв во внимание семейное положение, можно ли допустить, чтобы он мог участвовать в каких-то утопических кружках, которыми могут заниматься те, кому делать нечего.

До 1 марта 1928 года мой муж состоял церковным казначеем, очевидно, в основу обвинения послужил какой-нибудь ложный донос, и наказание несет невинно, а семья терпит позор и лишения незаслуженно. Примите во внимание, что в месяц собирается 79 руб<лей>, на них нужно прожить оставшейся в Кинешме семье в 11 человек (одиннадцать человек), из них же послать высланному мужу, т<ак> к<ак> он не может устроиться на работу на месте выбранного жительствова, и платить сборы и налоги. Критическое положение семьи (есть дети малолетние 2 лет, 5 лет, 7 лет и т. д.) заставляет меня искать выхода из этого положения, поэтому обращаюсь к Вам и убедительно прошу Вас, не можете ли Вы оказать мне помощь Вашим советом, каким путем можно достичь облегчения тяжелого положения. По недостатку средств лишена возможности лично вручить свою просьбу и получить ответ лично, поэтому не откажите передать подателю сего

Любовь Григорьевна
Назарова.

24 июля 1929 г<ода>»².

На письме — помета рукой Е. П. Пешковой:

"Передать в С<секретный> О<тдел> прислан<ное> заявл<ение>.
ЕП. 23/VIII-29.

*В августе 1929 — к Е. П. Пешковой вновь обратилась за помощью
Любовь Григорьевна Назарова.*

<22 августа 1929>

«Председательнице Комитета Красного Креста
Екатерине Петровне Пешковой, Москва

При сем прилагаю свое ходатайство в Особое Совецание Коллегии ОГПУ и копию документов о службе моего мужа, усердно прошу Вас, если только можно, то окажите свою посильную помощь в моем и моих детей горе. Моя семья состоит из 10 человек детей, и только один служит, получая 15 руб<лей>, как ученик слесарной мастерской. И окончательно стеснили себя, сдали комнаты в доме и конюшню во дворе, получаю 64 руб<лей>, вот средства, на которые мы все должны жить, и из них же посылать высланному мужу, так как он не может получить никакой работы. Продукты и хлеб должны приобретать по повышенной цене, пайка

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 381. С. 394-395. Автограф.

лишены, все эти обстоятельства вынуждают меня просить и беспокоить Вас.

К Вашему сведению сообщаю, что муж мой в мае месяце послал в Отдел частных амнистий при Всерос<сийском> Централ<ьном> Исполн<ительном> Комитете РСФСР ходатайство с приложением копий о своей службе, из коих видно, что он почти всегда имел работу в двух учреждениях, чтобы заработать побольше для содержания своей семьи, и этим окончательно заполнял все свои свободные минуты. В кружках епископа Василия никогда не состоял и ни одного раза не бывал в них и, по слухам, таковые уже не существуют с 1923 года. Нельзя отнести в вину, если мой муж, когда был церковным казначеем, чрез благочинного выдавал епископу причитающийся с церкви сбор в размере около 10 руб<лей> в год и очень неаккуратно, таковой сбор не принудительный, добровольный, существующие церкви и по сие время вносят своим епископам.

Любовь Назарова.

г<ород> Кинешма. 22-го августа 1929 г<ода>»³.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 381. С 392. Автограф.